

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Москва

23 декабря 2020 года

Дело № А40-24434/20

Резолютивная часть постановления объявлена 21 декабря 2020 года

Полный текст постановления изготовлен 23 декабря 2020 года

Арбитражный суд Московского округа

в составе: председательствующего-судьи Кобылянского В.В.,

судей Голобородько В.Я., Петровой В.В.,

при участии в заседании:

от истца: общества с ограниченной ответственностью «ИТ-Софт» - Тарасов И.А.,

ген. директор по протоколу общего собрания участников от 22.08.2002 № 1,

от ответчика: Банка ВТБ (публичное акционерное общество) неявка, извещено,

рассмотрев 21 декабря 2020 года в судебном заседании кассационную жалобу истца

– общества с ограниченной ответственностью «ИТ-Софт»

на решение от 23 июня 2020 года

Арбитражного суда города Москвы

и постановление от 08 октября 2020 года

Девятого арбитражного апелляционного суда

по иску общества с ограниченной ответственностью «ИТ-Софт»

к Банку ВТБ (публичное акционерное общество)

об обязанности закрыть расчетный счет, взыскании платы за банковское обслуживание,

УСТАНОВИЛ: общество с ограниченной ответственностью «ИТ-Софт» (далее – истец, ООО «ИТ-Софт») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к Банку ВТБ (ПАО) (далее – ответчик, Банк ВТБ (ПАО)) об обязанности закрыть расчетный счет истца и взыскании необоснованно удержанной платы за банковское обслуживание в размере 386,58 руб.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 23 июня 2020 года, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 08 октября 2020 года, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, ООО «ИТ-Софт» обратилось в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просит названные решение и постановление отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указывая на нарушение и неправильное применение судами норм права и несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в материалах дела доказательствам.

В обоснование приведенных в кассационной жалобе доводов истец указывает, что заявление клиента является достаточным основанием для прекращения договора банковского счета и закрытия счета (пункт 1 статьи 859 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.04.1999 № 5 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета»). Заявление общества о расторжении направлено через систему ДБО, применяемую Банком для дистанционного обслуживания клиентов, при этом судами не исследованы и не получили оценку условия предоставления Банком ВТБ (ПАО) услуги дистанционного банковского обслуживания (ДБО), договор от 03.07.2006 № 31-011-02/127 на обслуживание клиентов в системе «Интернет Банк-Клиент», заключенный между ООО «ИТ-Софт» и АО «Банк Москвы» (правопреемником которого является Банк ВТБ (ПАО)), положениями которых предусмотрен обмен документами между сторонами, подписанными усиленной неквалифицированной подписью. Заявление о расторжении банковского счета было подписано электронной подписью, выданной на имя генерального ди-

ректора ООО «ИТ-Софт» Тарасова И. А, сведения о котором как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени общества, включены в ЕГРЮЛ; в Банке оформлена банковская карточка, которой подтверждается право и полномочия Тарасова И. А. действовать в рамках договора банковского счета от имени общества, в материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о том, что ответчик когда-либо заявлял об ошибках в сертификате ключа проверки подписи Тарасова И.А., недействительности срока действия его электронной подписи или о том, что подлинность его подписи не является корректной; в Условиях ДБО Банка отсутствует закрытый перечень документов, которыми стороны договора могут обмениваться через систему ДБО, соответственно, может происходить обмен как формализованными, так и произвольными документами (Приложение № 2 к Условиям предоставления Банком ВТБ (ПАО) услуги «Дистанционное банковское обслуживание»). Судами применен не подлежащий применению Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ, расторжение банковского счета не может расцениваться как банковская операция, в совершении которой может быть отказано, по мнению истца, оснований для отказа в совершении предусмотренных статьей 859 Гражданского кодекса Российской Федерации действий не имелось, ответчик не представил доказательств того, что подпись в заявлении о расторжении договора банковского счета не принадлежит исполнительному органу общества; основания для проведения дополнительной идентификации подписанта в рамках Федерального закона № 115-ФЗ в Законе отсутствуют; заявление о закрытии счета, подписанное электронной подписью, соответствует статье 160 Гражданского кодекса Российской Федерации, является сделкой, совершенной в письменной форме с помощью электронных технических средств.

Отзыв на кассационную жалобу не поступил.

В судебное заседание суда кассационной инстанции представитель истца поддержал доводы и требования кассационной жалобы.

Ответчик, несмотря на надлежащее извещение о месте и времени рассмотрения кассационной жалобы, явку своего представителя в судебное заседание суда кассационной инстанции не обеспечил, что согласно части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения дела в его отсутствие.

Обсудив доводы кассационных жалоб, изучив материалы дела, заслушав объяснения представителя истца, проверив в порядке статей 284, 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции приходит к следующим выводам.

Как следует из материалов дела и установлено судами, между истцом и ответчиком заключен договор банковского счета, в соответствии с которым истцу (клиенту) открыт расчетный счет в рублях Российской Федерации.

ООО «ИТ-Софт» 21.01.2020 направило в Банк письмо-заявление, подписанное электронной цифровой подписью (ЭЦП), выданной истцу ответчиком, на закрытие расчетного счета.

В ответ на данное заявление ответчик в тот же день сообщил истцу, что для закрытия расчетного счета генеральному директору ООО «ИТ-Софт» необходимо лично явиться в банк и подписать заявление о закрытии счета.

ООО «ИТ-Софт» 27.01.2020 повторно, ссылаясь на пункт 1 статьи 859 Гражданского кодекса Российской Федерации, направило ответчику заявление о закрытии расчетного счета, в ответ на которое ответчик 30.01.2020 сообщил о необходимости непосредственного присутствия в Банке владельца счета или его представителя с нотариальной доверенностью.

Полагая, что подписанное электронной подписью генерального директора общества письмо от 21.01.2020 является достаточным основанием для закрытия расчетного счета, законных оснований для отказа в закрытии счета клиента у Банка не имелось, отказ Банка закрыть счет вынуждает истца пользоваться услугами Банка по переводу денежных средств, поступающих на расчетный счет, на иной действующий расчетный счет общества в другом банке, истец обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Разрешая спор и отказывая в иске, суды обеих инстанций руководствовались статьями 845-847, 854, 859 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральным законом от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», Федеральным законом от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской

Федерации (Банке России)», Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Федеральным законом от 06.04.2011 № 63-ФЗ (в ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи», Инструкцией Банка России от 30.05.2014 № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов» и исходили из того, что законом установлена обязанность кредитной организации идентифицировать клиента (представителя клиента), обратившегося с заявлением о закрытии банковского счета, при этом Банк не располагал достаточными сведениями, подтверждающими законность операции по счету клиента (истца), и действовал правомерно, в рамках действующего законодательства.

Судебная коллегия суда кассационной инстанции не может согласиться с выводами судов обеих инстанций по следующим основаниям.

В соответствии с пунктами 1, 5, 7 статьи 859 Гражданского кодекса Российской Федерации договор банковского счета расторгается по заявлению клиента в любое время. В случае расторжения договора банковского счета клиент вправе требовать от банка перечисления остатка денежных средств или его выдачи. Остаток денежных средств на счете выдается клиенту либо по его указанию перечисляется на другой счет не позднее семи дней после получения соответствующего письменного заявления клиента. Расторжение договора банковского счета является основанием закрытия счета клиента.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.04.1999 № 5 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета» (далее - Постановление Пленума № 5), по смыслу пункта 1 статьи 859 Гражданского кодекса Российской Федерации договор банковского счета прекращается с момента получения банком письменного заявления клиента о расторжении договора (закрытии счета), если более поздний срок не указан в заявлении.

В пункте 11 Постановления Пленума № 5 разъяснено, что законом не предусмотрено возможности ограничения права клиента на расторжение договора. Поэтому при наличии в договоре банковского счета условия, ограничивающего право

клиента на расторжение договора в зависимости от факта невозвращения банку полученного кредита или по каким-либо другим причинам, арбитражным судам необходимо расценивать такие условия как ничтожные (статья 180 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В статье 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» установлено, что открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц относится к банковским операциям, правила осуществления которых, в том числе правила их материально-технического обеспечения, устанавливаются Банком России в соответствии с федеральными законами, в частности, Инструкцией Банка России от 30.05.2014 № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов» (далее - Инструкция № 153-И).

Исходя из пункта 1.4 Инструкции № 153-И, в целях организации работы по открытию и закрытию счетов кредитная организация принимает банковские правила, которые являются внутренним документом кредитной организации и включают в себя, в том числе, порядок закрытия счетов (пункт б).

В пункте 1.3 указанной Инструкции закреплено, что банк обязан располагать документальным подтверждением получения заявления клиента о закрытии счета, способы фиксации которого определяются банком в банковских правилах или в договоре. Лицо, подписавшее заявление о расторжении договора банковского счета, должно быть указано в карточке с образцами подписей и оттиска печати, представленной в Банк.

В силу положений статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации стороны договора банковского счета свободны в своем праве выбирать и устанавливать удобный для них способ обмена документами, в числе о расторжении договора.

Согласно части 2 статьи 6 Федерального закона № 63-ФЗ информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью или неквалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами, нормативными актами Центрального банка Российской Федерации (далее - нормативные правовые акты) или

соглашением между участниками электронного взаимодействия, в том числе правилами платежных систем (далее - соглашения между участниками электронного взаимодействия). Нормативные правовые акты и соглашения между участниками электронного взаимодействия, устанавливающие случаи признания электронных документов, подписанных неквалифицированной электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях, подписанным собственноручной подписью, должны предусматривать порядок проверки электронной подписи. Нормативные правовые акты и соглашения между участниками электронного взаимодействия, устанавливающие случаи признания электронных документов, подписанных простой электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях, подписанным собственноручной подписью, должны соответствовать требованиям статьи 9 настоящего Федерального закона.

Судами не проверены доводы истца о том, что соответствующее соглашение было достигнуто между сторонами настоящего спора в рамках сервиса Банка – «Дистанционное банковское обслуживание», позволяющего обмениваться документами между участниками сервиса, подписанными усиленной неквалифицированной подписью, правовая документация, касающаяся услуги – «Дистанционное банковское обслуживание», опубликована Банком ВТБ (ПАО) на официальном сайте банка в сети Интернет.

В соответствии с условиями предоставления Банком ВТБ (ПАО) услуги дистанционного банковского обслуживания (ДБО)) абонент использует для подписания электронного документа от имени клиента усиленную неквалифицированную электронную подпись (в значении, определенном Федеральным законом № ФЗ № 63-ФЗ). Электронный документ, подписанный усиленной неквалифицированной электронной подписью (УНЭП), признается равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, а усиленная (неквалифицированная) электронная подпись признается действительной при одновременном соблюдении следующих условий: сертификат ключа проверки электронной подписи выдан удостоверяющим центром; сертификат ключа проверки электронной подписи действителен на день проверки действительности указанного сертификата; подтверждена подлинность электронной подписи в электронном документе и электронная подпись является корректной.

При этом, согласно доводам истца, в вышеназванных условиях отсутствует закрытый перечень документов, которыми стороны договора могут обмениваться через систему ДБО, соответственно, может происходить обмен как формализованными, так и произвольными документами (Приложение № 2 к Условиям).

Как следует из материалов дела, между ООО «ИТ-Софт» и АО «Банк Москвы» (правопреемником которого является Банк ВТБ (ПАО) заключен договор от 03.07.2006 № 31-011-02/127 на обслуживание клиентов в системе «Интернет Банк-Клиент», пунктом 1.3 которого установлено, что стороны признают, что используемые во взаимоотношениях сторон документы, заверенные электронной цифровой подписью, подготовленные и переданные одной стороной другой стороне с помощью программного обеспечения «Интернет Банк-Клиент», эквиваленты документам на бумажном носителе и имеют юридическую силу наравне с документами, подписанными должностными лицами сторон и скрепленными печатями.

Судами не проверены доводы истца о том, что в рамках договора от 03.07.2006 № 31-011-02/127 истец и ответчик неоднократно подписывали сертификаты ключа проверки электронной подписи в системе электронного банкинга, что свидетельствует о действии договорных отношений в рамках договора от 03.07.2006 № 31-011-02/127 и после окончания реорганизации банка АО «Банк Москвы».

В соответствии с подпунктом «в» пункта 4.1 Инструкции ЦБ РФ № 153-И для открытия расчетного счета юридическому лицу, созданному в соответствии с законодательством Российской Федерации, клиентом в банк представляется, в том числе карточка, которая дает возможность идентифицировать клиента при распоряжении денежными средствами, находящимися на счете.

Согласно пункту 7.5 названной Инструкции право подписи принадлежит единоличному исполнительному органу клиента - юридического лица (единоличному исполнительному органу), а также иным сотрудникам (работникам), наделенным правом подписи клиентом - юридическим лицом, в том числе на основании распорядительного акта, доверенности.

Уполномоченное лицо устанавливает полномочия указанных в карточке лиц на основе изучения учредительных документов клиента, а также документов о наделении лица соответствующими полномочиями (пункт 7.10.2 Инструкции).

В соответствии с пунктом 1.8 Инструкции ЦБ РФ № 153-И банк обязан располагать копиями документов, удостоверяющих личность клиента, а также лиц, личности которых необходимо установить при открытии счета, либо сведениями об их реквизитах: серия и номер документа, дата выдачи документа, наименование органа, выдавшего документ, и код подразделения (если имеется) (далее - реквизиты документа, удостоверяющего личность). При изготовлении копии документа, удостоверяющего личность, допускается копирование отдельных страниц, содержащих необходимые банку сведения.

Как следует из материалов дела, заявление истца о расторжении направлено через систему ДБО, применяемую банком для дистанционного обслуживания клиентов. Факт отправки заявления о расторжении, его получение ответчиком не оспаривается.

Заявление о расторжении банковского счета подписано электронной подписью, выданной банком на имя генерального директора ООО «ИТ-Софт» Тарасова И.А.

Как указывал истец, в Банке оформлена банковская карточка, которой подтверждается право и полномочия Тарасова И. А. действовать в рамках договора банковского счета от имени общества.

Судами не проверено, являлся ли Тарасова И.А. единоличным исполнительным органом общества, имеющем право без доверенности действовать от имени общества на дату направления заявления о закрытии счета, а также не проверено, соблюдены ли на дату направления обществом заявления о закрытии счета условия, необходимые для признания электронной подписи действительной.

При этом в материалах дела отсутствуют какие-либо доказательства, свидетельствующие о том, что ответчик когда-либо заявлял об ошибках в сертификате ключа проверки подписи Тарасова И. Д., недействительности срока действия его электронной подписи или о том, что подлинность подписи не является корректной.

Кроме того, заявление о закрытии счета, равно как и расторжение договора банковского счета, не является расчетной операцией, в связи с чем, ссылка судов на положения Федерального закона № 115-ФЗ и на отсутствие документов, подтверждающих законность операции по счету клиента, несостоятельна.

Оснований для проведения дополнительной идентификации подписанта заявления о закрытии счета в рамках Федерального закона № 115-ФЗ данным законом не установлено.

Подписанное электронной подписью заявление о закрытии счета является сделкой, совершенной в письменной форме с помощью электронных технических средств, что не противоречит действующему законодательству.

При этом Банк не ссылаясь на наличие оснований для квалификации ранее проводимых операций по счету клиента сомнительными в соответствии с положениями Федерального закона № 115-ФЗ и нормативными правовыми актами Банка России, данные обстоятельства судами не устанавливались и в предмет исследования суда в рамках настоящего спора не входят.

При указанных обстоятельствах суд кассационной инстанции приходит к выводу, что судами не установлены все обстоятельства дела, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора и необходимые для принятия законного и обоснованного судебного акта, неправильно применены нормы материального права и нарушены нормы процессуального права, в связи с чем, обжалуемое решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в силу пункта 3 части 1 статьи 287, частей 1 и 3 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права установить все обстоятельства, входящие в предмет доказывания по делу, в том числе, соответствовал ли способ направления заявления о закрытии счета через систему ДБО правоотношениям сторон, основанным на соответствующем договоре; являлся ли Тарасова И.А. единоличным исполнительным органом ООО «ИТ-Софт», имеющем право без доверенности действовать от имени общества на дату направления заявления о закрытии счета; соблюдены ли на дату направления обществом заявления о закрытии счета условия, необходимые для признания электронной подписи действительной, и имелись ли у Банка надлежащие документы для закрытия расчетного счета истца; проверить обоснованность и правомерность отказа банком в закрытии счета, а также обоснованность взимания банком с истца

платы за обслуживание расчетного счета после получения заявления о закрытии данного счета, установить наличие/отсутствие оснований для удовлетворения иска.

Исследовать и оценить по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации относимость, допустимость и достоверность всех представленных по делу доказательств в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты оценки доказательств отразить в судебном акте, указав мотивы принятия или отказа в принятии доказательств.

Руководствуясь статьями 176, 284-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 23 июня 2020 года и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08 октября 2020 года по делу № А40-24434/20 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья

В.В. Кобылянский

Судьи:

В.Я. Голобородько

В.В. Петрова